

Рос. Вестн. ИМЕНА 1996. - 18
окт. - с. 3.

Маквала Касрашвили совсем не похожа на «звезду», потому что не создает вокруг себя шумихи, хотя ее голосу, красоте и сценической судьбе могли бы позавидовать многие. Это ей посвятил одно из своих эссе Юрий Маркович Нагибин, описав, с каким трудом, раза два упав, преодолел он исковерканный долгим строительством путь к Большому залу Консерватории и как забылись эти перипетии при

первых звуках прекрасного голоса Маквалы. Многие ли певицы были удостоены столь высокого внимания?!

Божественный ГОЛОС - счастливая судьба

А начался ее творческий путь ровно 30 лет назад. Она росла в простой семье в провинциальном уютном Кутаиси. Девочка пела постоянно, как и ее мама, от которой она унаследовала тембр, удививший позднее весь мир.

Она проучилась в родном городе в музыкальном училище 4 года. Затем - Тбилисская консерватория. Класс Веры Александровны Давыдовой, известного педагога, покорившей однажды Москву своей Кармен. И вот первая большая удача: в Тбилиси приехал как-то заведующий оперной труппой Большого театра известный певец Анатолий Орфенов. Была такая практика в недалеком прошлом - искать молодые таланты на периферии. Услышав Маквалу, очаровался ее дивным голосом и пригласил на конкурс в Большой театр. «Я вышла на сцену Большого, - вспоминает Маквала, - исполнила две арии в темноте: в зале свет был погашен, там сидели корифеи и слушали. И через пять минут сказали, что я зачислена в стажерскую группу лучшего театра нашей страны! Очень скоро Маквале поручили сольную партию, сравнительно небольшую, но коварную, - Прилепа в «Пиковой даме». Дебют был блистательным. В этом же, «стажерском», году была исполнена трудная партия Микаэлы в «Кармен», а также графини Альмавивы в «Свадьбе Фигаро». Удивительно, но у «звезд» Большого вместо ревности девушка, наделенная редкостным голосом, артистизмом и красотой, встретила... поддержку. А Галина Вишневская даже выступила в печати с хвалебной статьей.

Маквала плавно стала набирать высоту, однажды стремительно ворвавшись в этот космос - мир оперы. Год стажерства, а потом стали поручать главные партии - Татьяна в «Евгении Онегине», Наташа Ростова в «Войне и мире». «Я никогда не чувствовала, - говорит Маквала, - какого-то ущемления из-за того, что я грузинка: вот, мол, нерусская, а поет Татьяну. Наоборот, Покровский и Ростропович уговаривали меня петь Наташу. Я отказывалась, потому что до этого не пела Прокофьева. Но уже когда выучила партию,

мне открылась красота этой музыки». Дружба с Вишневской и Ростроповичем продолжается и по сей день. Последние несколько лет она исполняет с маэстро «Реквием» Бриттена, который был написан специально для Галины Вишневской.

Зрителей, коллег, критику всегда поражало, что певице удаются и лирические, и драматические роли.

В 1976 году в Москву приехала оперная труппа Ла Скала. Директор театра Паоло Грасси, отвечая на вопросы журналистов, сказал: «Из ваших соотечественниц ближе всего к эталону исполнителей международного класса Образцова и Касрашвили. Я хотел бы у себя в Ла Скала иметь такие голоса». По сей день многие уверены, что певица училась бельканто в Италии. Но в этом ей не повезло, хотя многие советские певцы проходили стажировку на легендарной миланской сцене. Прекрасное пение Маквалы - это тысячелетние традиции песенного творчества грузинского народа, которые, к счастью, живы и поныне.

1979 год снова принес Маквале удачу. Дебют в «Метрополитен-опера» сделал ее имя известным в высоких музыкальных сферах. В тот вечер «она звалась Татьяной». После исполнения сцены письма раздались крики: «Браво, Маквала!»

Потом были приглашения в знаменитую Мюнхенскую оперу, в «Арену ди Верона», в Венскую оперу и лондонский Ковент Гарден. Жизнь «звезды» - это поездки, гастроли, триумфы. Она пела с Паваротти, Доминго, Геддой. А прославленный дирижер и композитор Кшиштоф Пендерецкий, например, не представляет, что 14-ю симфонию Шостаковича он может исполнить с кем-то, кроме Маквалы.

Однако все это только эпизоды из жизни, очевидно, далеко не легкой. Но о трудностях певица никогда не любила говорить. И на мой вопрос, бывает ли такое ощущение, что талант - это не только Божий дар, но иногда и тяжкий крест, она ответила: «Да, я несу перед Господом ответственность за то, что Он наградил меня голосом и счастливой судьбой».

Маргарита МАРУТЯН.